

От редакции

Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» установил новые требования к деятельности третейских судов. И в то же время именно новые строгие условия сделали удобным взаимодействие участников сторон с арбитражными учреждениями.

Не секрет, что репутация фирмы – крайне важная составляющая для успешного бизнеса, и именно конфиденциальность ведения спора – одно из главных преимуществ коммерческого арбитража перед государственными учреждениями. Зачастую для разрешения спора мало быть хорошим юристом, нужно еще и разбираться в той сфере, которую представляют стороны спора. Именно поэтому в рамках третейских разбирательств оппоненты могут выбрать для разрешения спора независимого специалиста необходимой квалификации с учетом особенностей индустрии, региона и применимых норм права.

Читатель узнает из первой части номера, что собой представляет процедура арбитражного разбирательства, как будет осуществляться взаимодействие с государственными судами, познакомится с практикой рассмотрения инвестиционных споров третейскими судами.

Во второй части будет представлен обзор судебной практики Приморского краевого суда по жилищным спорам. Какова позиция суда в случае использования жилого помещения не по назначению? Как быть, если жилец дома не дает возможности представителям ТСЖ осуществить ремонт и замену трубопроводов внутренней инженерной системы стояков горячего и холодного водоснабжения для устранения аварийной ситуации? Позицию Приморского краевого суда по этим вопросам читайте в нашем номере «Вектора права».

Мы надеемся, что это издание станет полезным подспорьем для практикующих юристов, работающих в крупных организациях, которые ведут внешнеэкономическую деятельность и взаимодействуют с зарубежными партнерами. Своими знаниями и опытом щедро поделились ответственный администратор и правовые советники Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража, а также кандидат юридических наук и представитель Юридической школы ДВФУ.

*С уважением, редакционный коллектив
информационного бюллетеня «Вектор права».*

АВТОРЫ НОМЕРА:

ГОРЛЕНКО

Андрей Андреевич

Ответственный администратор, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража

.....

ПРИСЕКИНА

Наталья Геннадьевна

LL.M., к. ю. н., партнер, руководитель Дальневосточного отделения юридической компании «Пепеляев Групп», заместитель директора Юридической школы ДВФУ по науке и инновациям.

.....

БУРОВА

Елена Сергеевна

Правовой советник, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража

.....

КОРОТЕЕВА

Ксения Владимировна

Правовой советник, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража

.....

КРОЛЛ

Мартин Эрикович

Правовой советник, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража

МУЛЛИНА

Юлия Николаевна

Правовой советник, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	стр. 4
Преимущества международного коммерческого арбитража	стр. 7
Учреждение и виды третейских судов	стр. 9
Арбитражное соглашение и определение компетенции международного коммерческого арбитража	стр. 15
Требования к арбитрам	стр. 18
Процедура арбитражного разбирательства	стр. 20
Взаимодействие с государственными судами	стр. 23
Рассмотрение инвестиционных споров третейскими судами. Обзор судебной практики	стр. 26
Международный коммерческий арбитраж на Дальнем Востоке России. Деятельность Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража	стр. 28
Международный коммерческий арбитраж в странах АТР	стр. 31
Некоторые вопросы признания и исполнения арбитражных решений	стр. 37
Обзор судебной практики Приморского краевого суда по жилищным спорам	стр. 40
Список понятий и определений	стр. 50
Список использованной литературы	стр. 51

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время интерес иностранных инвесторов к ведению бизнеса в России ограничивают риски, не только связанные с международными санкциями и гарантиями безопасности инвестиционных вложений, но и с российской судебной системой. Это, в частности, недоверие к российским государственным судам, их перегруженность и, как следствие, отсутствие мобильности. Альтернатива для иностранных инвесторов и их российских партнеров – рассмотрение споров в международном третейском суде, с участием иностранных и российских арбитров.

Международный коммерческий арбитраж представляет собой негосударственные (третейские) коммерческие арбитражные суды (постоянно действующие либо специально созданные для конкретного случая), предназначенные для рассмотрения споров между участниками международных коммерческих сделок, сторонами по которым выступают лица разной государственной принадлежности (иностранные компании), решения которых являются обязательными для сторон.

Основными источниками права, регулирующими международное арбитражное производство, являются:

1. Международное право

— Нью-Йоркская Конвенция 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, разработанная ЮНСИТРАЛ и принятая под эгидой ООН.

— Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г.

— Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже 1975 г.

— Амманская конвенция арабских государств о коммерческом арбитраже 1987 г.

2. Национальное право

В науке и практике международного арбитража традиционно превалировала точка зрения, согласно которой юридическая сила арбитражным решениям дается правом государства, в котором

проводился арбитраж, взамен чего это право регулирует арбитражный процесс, включая полномочия арбитра <1>. Иными словами, арбитражное производство регулируется в соответствии с принципом *lex loci arbitri* – правом места арбитража.

Однако в течение длительного времени юристам было сложно выступать в качестве арбитров или советников в арбитражах в странах, где они не были знакомы с местным правом.

Одним из способов решения этой проблемы стала разработка в 1985 году ЮНСИТРАЛ Типового закона о международном торговом арбитраже, который ООН рекомендовала всем государствам «должным образом принимать во внимание» с целью обеспечить «единообразие закона о процедурах арбитража и конкретные потребности практики международного торгового арбитража» <2>.

На сегодняшний день законодательство на основе Типового закона принято в более чем 60 государствах, включая Российскую Федерацию. Однако основные «арбитражные юрисдикции», то есть государства, на территории которых проводится наибольшая часть международных арбитражей, такие как Франция, США, Великобритания (за исключением Шотландии), Швейцария, Швеция, континентальный Китай, не основывают своё законодательство на Типовом Законе.

3. Соглашение сторон и арбитражный регламент

В соответствии с национальным законодательством об арбитраже стороны обычно получают возможность самостоятельного определения правил разбирательства в суде. Такое соглашение между сторонами выступает в качестве дополнительного источника правил, которому подчиняется ведение международного коммерческого арбитража.

На практике стороны разбирательства определяют правила ведения арбитража «пакетно», то есть соглашаются на применение какого-либо уже действующего арбитражного регламента.

В данной статье нам хотелось бы подробнее остановиться на таких вопросах, как преимущества международного коммерческого арбитража, учреждение и виды третейских судов, арбитраж

ражное соглашение и определение компетенции международного коммерческого арбитража, требования к арбитрам, процедура арбитражного разбирательства, взаимодействие с государственными судами, рассмотрение инвестиционных споров третейскими судами и обзор судебной практики, международный коммерческий арбитраж на Дальнем Востоке России и деятельность Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража, международный коммерческий арбитраж в странах АТР, некоторые вопросы признания и исполнения арбитражных решений.

.....

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ПРЕИМУЩЕСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Арбитраж как способ разрешения международных коммерческих споров обладает рядом преимуществ в сравнении с разрешением таких видов споров в национальных государственных судах. Среди основных преимуществ для бизнеса можно выделить следующие:

Гибкость и диспозитивность процедуры разрешения спора

Стороны спора и состав арбитража могут полностью «настроить» порядок рассмотрения и разрешения спора под свои практические потребности: например, выбрать и согласовать подходящие сроки и порядок обмена процессуальными документами, определить удобное для них время и место проведения устного слушания либо отказаться от проведения устного слушания по делу, заключив прямое соглашение об этом. Эти опции могут быть особо актуальными в трансграничных коммерческих отношениях, когда контрагенты ведут деятельность в разных странах.

Возможность выбрать для разрешения спора независимого специалиста необходимой квалификации

Стороны спора могут согласовать в арбитражном соглашении порядок выбора арбитра для разрешения спора, а также в случае его возникновения избрать его кандидатуру в зависимости от специфики спора, в том числе с учетом особенностей индустрии, региона, а также применимых норм права. Например, если спор связан с лицензионным договором, подчиненным праву Китая и заключенным с контрагентом из Гонконга, стороны могут избрать в качестве арбитра опытного юриста, практикующего в Китае и специализирующегося в сфере права интеллектуальной собственности.

Конфиденциальность

Арбитраж является конфиденциальным, что позволяет сохранить в тайне как факт наличия разбирательства между спорящими сторонами, так и ход его проведения. Устные слушания проводятся в закрытом формате в отличие от государственных судов большинства мировых юрисдикций, а также в арбитраже отсутствуют публичные реестры, содержащие информацию об арбитражных разбирательствах и выносимых арбитражных решениях. Более того, отсутствуют публичные реестры, содержащие информацию об арбитражных разбирательствах и выносимых арбитражных решениях. Это может иметь значение для поддержания деловой репутации бизнеса, а также для сохранения партнерских отношений с контрагентами.

**Обязательная сила арбитражного решения
и его исполнимость более чем в 150 странах мира**

Арбитражное решение, которое выносится по итогам арбитражного разбирательства, обязательно для сторон и подлежит непосредственному исполнению. В случае, если должник уклоняется от добровольного исполнения арбитражного решения, можно обратиться за его принудительным исполнением в государственный суд. Сделать это можно в государственном суде любого из государств-участников Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (далее – Нью-Йоркская конвенция) в зависимости от места нахождения активов должника, на которые можно обратиться взыскание.

.....

УЧРЕЖДЕНИЕ И ВИДЫ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

Общее

1 сентября 2016 года вступил в силу новый закон об арбитраже в России <3>. В соответствии с его положениями все российские и иностранные постоянно действующие арбитражные учреждения (ПДАУ), которые намереваются администрировать институциональный арбитраж в России, обязаны получить разрешение от Правительства РФ. Такой механизм был введен для того, чтобы избавиться от тысячи «карманных» и недобросовестных третейских судов, в которых независимость и беспристрастность рассмотрения споров была под большим вопросом. Новый закон устанавливает жесткие требования к ПДАУ, а также тщательную процедуру выдачи разрешения от Правительства РФ с целью администрирования арбитража лишь профессиональными и независимыми ПДАУ.

История

Реформа уходит корнями к концу 2012 года, когда в ежегодном послании Федеральному собранию президент Российской Федерации заявил о необходимости подготовки комплекса «мер по развитию третейского судопроизводства в России» <4>, причем на качественно новом уровне. В конце 2013 года президент поручил Правительству разработать новое законодательство об арбитраже совместно с Торгово-промышленной палатой РФ (ТПП РФ) и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) <5>.

Особенностью проведения реформы было то, что в 2012-2013 годы российское арбитражное сообщество было фрагментированным. Некоторые арбитражные учреждения были учреждены федеральными и региональными торгово-промышленными палатами. Другие учреждения (впоследствии их стали называть «карманный» арбитраж) были созданы крупными коммерческими корпорациями,

вынуждавшими своих контрагентов передавать возникающие споры в такие учреждения. Также существовали арбитражные учреждения, которые мимикрировали под государственные суды и использовали в своем наименовании слова, обычно встречающиеся в названии государственных судов, например, «федеральный», «высший», «арбитражный суд», «города Москвы». К сожалению, были и такие арбитражные учреждения, которые использовались для отмывания денег и прочих незаконных схем.

Подобная фрагментация связана с тем, что предыдущий закон об арбитраже <6> подробно не регулировал деятельность арбитражных учреждений. Любая организация, зарегистрированная в Российской Федерации, в том числе ООО или АО, могла учредить свой третейский суд. Закон устанавливал только одно требование к арбитражным учреждениям: было необходимо уведомить компетентный суд о создании арбитражного учреждения. Не было никаких особых требований в отношении списка арбитров, в связи с чем существовало множество учреждений, где в список арбитров входило 3 или 5 арбитров.

Больше всего критики существующего режима рассмотрения споров в арбитраже приходилось на два аспекта.

Во-первых, до реформы существовали арбитражные учреждения «в одно окно». В таких учреждениях рассмотрение споров в арбитраже рассматривалось как оказание услуг. «Клиентам» гарантировалось рассмотрение споров в течение 16 дней с проведением всего одного устного слушания. В таких учреждениях даже существовал отдел по приведению в исполнение вынесенных арбитражных решений. Если такому отделу не удавалось получить исполнительный лист, то сторона могла требовать возвращение ранее уплаченного арбитражного сбора.

Во-вторых, действительно, до 2016 года крупным компаниям было разрешено создавать собственные арбитражные учреждения для того, чтобы рассматривать споры с контрагентами в них. Это повлекло серьезные сомнения относительно независимости и беспристрастности таких «карманных» учреждений.

В конце 2014 года этот вопрос встал перед Конституционным судом Российской Федерации <7>. Конституционному суду было

необходимо истолковать принцип беспристрастности и независимости третейских судов, содержащийся в статье 18 Закона о третейских судах 2002 года. Данный запрос возник в связи с рассмотрением спора между компанией и крупнейшим российским банком в арбитраже, администрируемом арбитражным учреждением, одним из учредителей которого был данный банк.

После проигрыша в арбитраже компания возразила против выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения на основании того, что арбитражное учреждение было подконтрольно банку. Данное возражение было сначала отклонено судами, однако Высший арбитражный суд РФ отменил решения нижестоящих судов и отказал в приведении в исполнение данного решения.

Конституционный суд РФ пришел к выводу, что принцип беспристрастности и независимости третейских судов относится к самим арбитрам, но не к арбитражным учреждениям. Так как учредители не могут вмешиваться ни в ход третейского разбирательства, ни в процесс вынесения арбитражного решения, Конституционный суд РФ признал, что арбитры рассмотрели спор между компанией и банком в соответствии с принципами независимости и беспристрастности.

Конституционный суд РФ также обратил внимание на то, что третейские суды были финансово независимы от учредителей, так как получали гонорар непосредственно от сторон. Также суд отметил, что у сторон существовали достаточные механизмы для устранения нарушений принципа независимости и беспристрастности в случае необходимости (например, раскрытие арбитрами потенциальных конфликтов интересов, процедура отвода арбитров, отмена арбитражного решения в случае вынесения «зависимыми» и «пристрастными» арбитрами). Таким образом, для того чтобы определить, был ли нарушен арбитрами принцип беспристрастности и независимости в ходе арбитража или при вынесении арбитражного решения, необходимо рассматривать отношения арбитра со сторонами спора. Конституционный суд РФ пришел к выводу, что решение, вынесенное при администрировании

арбитражного учреждения, учредителем которого является одна из сторон спора, не подлежит отмене или неисполнению на основании этого лишь обстоятельства. Конституционный суд РФ, однако, отметил, что его решение никак не влияет на возможность принятия нового закона, направленного на развитие арбитража в России, в котором могут быть закреплены иные принципы учреждения третейских судов.

Первый проект такого закона был представлен Министерством юстиции в 2014 году. Поначалу обсуждалась необходимость сокращения круга специалистов, которые могли выступать в качестве арбитров (например, через механизм государственной аккредитации или обязательного членства в СПО). Однако такие предложения в конечном счете были отвергнуты.

Финальный законопроект был одобрен Правительственной комиссией в апреле 2015 года и Государственной думой РФ в декабре 2015 года. Закон в значительной степени регулирует деятельность арбитражных учреждений, для того чтобы обеспечить профессиональное и независимое рассмотрение споров в арбитраже. Новый закон об арбитраже вступил в силу 1 сентября 2016 года.

Требования

Новый закон устанавливает разные требования в отношении российских и иностранных арбитражных учреждений. Что касается российских учреждений, то в соответствии с новым законодательством:

1. российские ПДАУ должны быть созданы при некоммерческих организациях (НКО);

2. правила арбитража российских ПДАУ, их список арбитров, а также процедура назначения и отвода арбитров должны полностью соответствовать всем требованиям нового закона;

3. все представленные российскими ПДАУ документы об НКО и ее учредителях должны быть достоверны;

4. НКО, при которой создано российское ПДАУ, должно обладать высокой репутацией, а ее финансовое обеспечение должно быть достаточным для качественного и профессионального администрирования арбитража.

Что касается иностранных ПДАУ, новый закон предусматривает менее жесткие требования: достаточно, чтобы иностранное ПДАУ имело «широко признанную мировую репутацию».

Как российские, так и иностранные ПДАУ вправе получить разрешение от Правительства РФ только после получения рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, который состоит из уважаемых российских юристов, деятелей науки и государственных служащих.

По состоянию на 1 ноября 2017 г. только 4 ПДАУ вправе администрировать арбитраж в России: Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС и МАК при ТПП РФ), Российский Арбитражный центр при Российском Институте современного арбитража и Арбитражный центр при РСПП. Ни одно из иностранных арбитражных учреждений пока не получило разрешения. Список ПДАУ, которые вправе администрировать арбитраж в России, ведется Минюстом РФ, куда ПДАУ обязаны депонировать свои правила арбитража.

Арбитражные решения, принятые при администрировании российских ПДАУ, которые не получили разрешение от Правительства РФ к 1 ноября 2017 г., являются неисполнимыми. Арбитраж, администрируемый не получившим разрешения иностранным ПДАУ с местом арбитража в России, признается в качестве арбитража *ad hoc*.

Разница между институциональным арбитражем и арбитражем *ad hoc* значительна: в соответствии с новым законом институциональный арбитраж обладает несколькими важными на практике преимуществами. Во-первых, только ПДАУ могут администрировать арбитраж корпоративных споров с участием российских компаний (например, споров, возникающих из сделок M&A или договоров купли-продажи акций). Во-вторых, только стороны арбитража, администрируемого ПДАУ, вправе обращаться за содействием государственных судов, например, по вопросам истребования доказательств на территории России. В-третьих, стороны институционального арбитража вправе заключать прямые соглашения, направленные на повышение эффективности рассмотрения их спора в арбитраже.

Таким образом, бизнесу необходимо аккуратно подойти к выбору ПДАУ, для того чтобы рассмотрение споров в арбитраже не только соответствовало российскому законодательству, но и было эффективным.

Арбитражная реформа изменила институциональный арбитраж в России, делая его более привлекательным по сравнению с арбитражем ad hoc. В связи с изменениями, предусмотренными новым законом об арбитраже, институциональный арбитраж стал обладать уникальными характеристиками, которые необходимо учитывать при рассмотрении спора в арбитраже в России.

Выбор арбитражного учреждения крайне важен для обеспечения эффективности арбитража и в конечном счете исполнимости арбитражного решения. Стороны должны делать обдуманный выбор, который позволит избежать рисков, связанных с потенциальной отменой арбитражного решения, а также с приведением его в исполнение.

.....

ДЛЯ ЗАМЕТОК

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Арбитраж (третейское разбирательство) является негосударственным способом разрешения споров и имеет частноправовую природу. Передача существующего или будущего спора в арбитраж является осуществлением его сторонами автономии воли.

Частноправовым основанием для передачи спора в арбитраж является соглашение сторон (арбитражное соглашение). Именно оно легитимирует деятельность арбитра по рассмотрению спора и вынесению обязательного для сторон арбитражного решения, формирует так называемый мандат арбитра. Именно на этом соглашении основана компетенция состава арбитража.

Общепризнанной характеристикой арбитражного соглашения и в целом одним из фундаментальных принципов арбитража является принцип его автономности. Это выражается в том, что арбитражное соглашение, фактически включенное в основной договор, юридически остается «соглашением в соглашении».

Во-первых, недействительность основной сделки не может повлиять на действительность арбитражного соглашения. Иное означало бы, что в процессе арбитража вообще не могут рассматриваться споры о недействительности сделок, а любое заявление о ней возвращало бы спор в государственный суд. Для признания недействительной арбитражной оговорки необходимо, чтобы именно в отношении нее имелись основания недействительности. Как правило, речь идет о существенных пороках воли, например, угрозе, принуждении или обмане.

Во-вторых, арбитражная оговорка не подчиняется тем требованиям, которым подчинен основной договор, например, на нее не распространяются положения законодательства о необходимости нотариального заверения или государственной регистрации.

Наконец, арбитражная оговорка зачастую, особенно в международном арбитраже, будет подчинена праву, отличному от права, применимого к основному договору. Порядок заключения и действительность арбитражного соглашения регулируются правом, применимым к арбитражным соглашениям. Как правило, если стороны прямо не договорились об ином, правом, регулирующим эти вопросы, будет являться право места арбитража (*lex arbitri*). Так, например, в соответствии с новым российским законодательством об арбитраже арбитражное соглашение должно быть заключено в письменной форме, в том числе путем включения в договор, в устав организации (в отношении корпоративных споров) и даже путем обмена процессуальными документами (иском и отзывом на иск) после начала арбитража.

Все вышеперечисленные особенности правовой природы и регулирования арбитражного соглашения направлены на то, чтобы сохранить арбитражное соглашение в силе.

При этом в некоторых случаях арбитражное соглашение все же может иметь такой порок, который не позволит передать спор в арбитраж. Например, известны так называемые патологические оговорки – арбитражные оговорки, имеющие такой существенный дефект, который делает их исполнение затруднительным или невозможным. Классическим примером патологической арбитражной оговорки является оговорка, не позволяющая определить арбитражный институт, администрирующий арбитраж. Например, если стороны указали в качестве арбитражного института «Арбитражный институт в Москве» или «Шведский арбитражный институт». Если другие положения оговорки не позволяют четко определить, на выбор какого именно арбитражного института была направлена воля сторон, оговорка является неисполнимой. Правда, стоит отметить, что и в этом случае оговорка может быть «исцелена» сторонами даже после начала арбитража путем обмена иском и отзывом на иск, о чем мы упоминали выше.

Еще одним обстоятельством, влекущим недействительность арбитражной оговорки и вообще отсутствие компетенции арбитров, является неарбитрабельность конкретного спора. Под неарбитрабельностью понимается невозможность передать в арбитраж спор по признаку его объекта (объективная неарбитрабельность) или субъек-

екта (субъективная неарбитрабельность). Арбитрабельность спора, так же как и действительное и исполнимое арбитражное соглашение, является обязательным конституирующим элементом компетенции арбитров, но, в отличие от арбитражного соглашения, защищает не частноправовой, а публичный интерес. Лимиты арбитрабельности находятся в дискреции законодателя и не могут быть изменены соглашением сторон.

Классическими примерами неарбитрабельных споров являются споры, связанные с банкротством, конкурентным законодательством, регистрацией исключительных прав, наследственные и семейные споры и др. Как правило, неарбитрабельные споры содержат значительный публичный элемент или затрагивают права третьих лиц (несовершеннолетних в семейном праве, банкротных кредиторов при несостоятельности и др.).

К арбитрабельности спора применяется право места арбитража (*lex arbitri*). При этом «пул» неарбитрабельных споров в законодательствах различных государств может существенно отличаться: чем меньше споров выведено из компетенции арбитража, тем более проарбитражной считается данная юрисдикция.

.....

ТРЕБОВАНИЯ К АРБИТРАМ

В соответствии с действующим российским законодательством требования к арбитрам устанавливаются Законом об арбитраже, правилами арбитражного учреждения и арбитражным соглашением.

Законом об арбитраже установлены следующие ограничения в отношении того, какие лица имеют право выступать в качестве арбитра. Во-первых, арбитром не может выступать лицо, не достигшее возраста двадцати пяти лет, недееспособное лицо или лицо, дееспособность которого ограничена. Во-вторых, арбитром не может быть физическое лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость. В-третьих, арбитром не может быть физическое лицо, полномочия которого в качестве судьи, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого сотрудника правоохранительных органов были прекращены в Российской Федерации в установленном федеральным законом порядке за совершение проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью. Важно отметить, что если полномочия вышеуказанных лиц были прекращены в соответствии с установленным федеральным законом порядком, то они имеют право выступать в качестве арбитров, например, судьи в отставке. Также в случае рассмотрения спора единоличным арбитром арбитр должен либо иметь высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца; либо иметь высшее юридическое образование, подтвержденное документами иностранных государств, признаваемыми на территории Российской Федерации. Однако данное требование может быть изменено по соглашению сторон.

Арбитражным регламентом арбитражного учреждения также могут быть установлены некоторые требования в отношении арбитров, связанные с недопущением нарушения принципа беспристрастности и независимости арбитров. Например, внутренним регламентом Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража закрепляется, что Президиум, а также Сто-

ПРОЦЕДУРА АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Под процедурой арбитражного разбирательства понимается порядок рассмотрения спора в арбитраже (ведения арбитража) от начала арбитража до вынесения арбитражного решения. Процедура включает в себя назначение арбитров, обмен процессуальными документами, представление доказательств, процедуру устных слушаний или арбитража на основании документов. Арбитраж ведется с соблюдением принципов конфиденциальности (если стороны не договорились об ином), а также диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

Спорящие стороны в арбитраже свободны своим соглашением предусмотреть удобную для них процедуру разрешения спора. Нормы законодательства об арбитраже, касающиеся процедуры, носят преимущественно диспозитивный характер и ориентированы на ситуацию, когда соглашение сторон не содержит соответствующего регулирования.

Помимо закона об арбитраже источником норм о процедуре арбитражного разбирательства выступают арбитражные регламенты арбитражных учреждений, а также арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Для того чтобы тот или иной регламент регулировал процедуру арбитражного разбирательства, стороны должны прямо предусмотреть применение этого регламента в арбитражном соглашении или согласовать его применение. Выбор применимого арбитражного регламента позволяет сторонам избежать расходов на разработку отдельного свода правил, регулирующего процедуру для каждого спора. Большинство существующих регламентов отвечают высоким стандартам эффективности процедуры, так как составляются с учетом опыта арбитражных учреждений, в частности, предусматривают возможность применения экономичной ускоренной процедуры к простым спорам на небольшие суммы. Помимо этого, процедура, предусмотренная

арбитражными регламентами, обеспечивает гарантии равенства сторон в представлении своей позиции, что снижает риск отмены или отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения.

Если арбитражное соглашение не содержит норм, регулирующих процедуру арбитража, или отсылки к применимым правилам арбитража, состав арбитража вправе осуществлять арбитраж таким образом, какой он посчитает надлежащим с учетом положений *lex arbitri* (законодательства об арбитраже страны места арбитража). Если стороны не согласовали не только порядок рассмотрения спора, но и процедуру формирования состава арбитража, в соответствии с законом применяется следующая процедура: при арбитраже с тремя арбитрами каждая сторона избирает по одному арбитру, которые избирают третьего арбитра в качестве председателя состава арбитража. При арбитраже с единоличным арбитром арбитр назначается по соглашению сторон. Если стороны не смогут достичь соглашения по кандидатуре арбитра, то по просьбе любой стороны назначение производится компетентным государственным судом.

Правилами многих арбитражных учреждений предусмотрено проведение совещания состава арбитража со сторонами арбитража для согласования наиболее эффективной процедуры разбирательства конкретного спора. Совещание может проводиться любым удобным для участников способом, например, посредством обмена сообщений по электронной почте или проведения конференц-звонка. Стороны и арбитры договариваются о сроке и порядке представления процессуальных документов и доказательств, дате, после которой новые документы и доказательства не представляются, а также дате, времени и месте проведения устных слушаний.

Последним трендом в арбитраже, направленным на снижение расходов сторон арбитража и повышение эффективности процедуры, является использование электронных систем документооборота в режиме онлайн. Так, правилами арбитража Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража предусматривается, что все документы в рамках арбитража подлежат загрузке в Электронную систему Российского арбитражного центра (ЭСАЦ), а также что датой получения документов арбитражным учреждением, является

дата их загрузки в электронную систему. Документы в электронную систему могут быть загружены в любое время и моментально становятся доступны всем участникам арбитража, что, во-первых, серьезно снижает расходы на почтовые отправления, а во-вторых, обеспечивает равный и оперативный доступ к материалам дела.

Устные слушания в рамках арбитража могут проводиться в любом удобном для сторон и арбитров месте, расходы на аренду которого стороны согласны понести. Арбитражные учреждения, как правило, представляют сторонам помещения для проведения устных слушаний. Решение о необходимости проведения устных слушаний принимает состав арбитража. При этом стороны могут своим прямым соглашением исключить проведение устных слушаний. В этом случае разбирательство осуществляется только на основании документов и иных представленных в арбитраж материалов.

К процедуре арбитража можно также отнести язык, на котором ведется разбирательство. Стороны могут договориться о языке, на котором в арбитраж будут представляться документы и на котором будут проходить устные слушания, а также об иных параметрах процедуры. В отсутствие такого соглашения арбитраж с местом арбитража в России проводится на русском языке.

.....

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДАМИ

По общему правилу вмешательство судебной власти в арбитраж, как и любое вмешательство публичной власти в частноправовую сферу, не допускается, если только это прямо не предусмотрено законом. С момента заключения арбитражного соглашения стороны выводят свои отношения из компетенции государственного суда. Поэтому если истец, несмотря на наличие действительного и исполнимого арбитражного соглашения, подает иск в государственный суд, суд должен прекратить разбирательство и направить стороны в арбитраж.

Классическим способом взаимодействия арбитража и государственного суда является приведение в исполнение и отмена арбитражного решения. При этом в соответствии с Модельным законом ЮНСИТРАЛ, а также российским законодательством о внутреннем арбитраже и международном коммерческом арбитраже, компетентными государственными судами выполняются и некоторые другие функции, связанные с содействием арбитражу и контролю за ним.

Такие функции относятся к следующим процессуальным действиям: а) назначение арбитров; б) отвод арбитров; в) прекращение полномочий арбитров; г) решение вопроса о наличии у состава арбитража компетенции; д) принятие обеспечительных мер; е) содействие в получении доказательств.

Так, суд уполномочен назначить арбитра по просьбе любой из сторон в случае, если стороны не смогли договориться о кандидатуре единоличного арбитра или если иное третье лицо, на которое возложена функция по назначению арбитра (например, администрирующий арбитражный институт), ее не исполняет. При отводе арбитра сторона вправе обратиться в суд в том случае, если заявление об отводе не удовлетворено составом арбитража.

При этом суд является, как правило, «последней инстанцией». Например, в соответствии с российским законодательством об арбитраже сторона институционального арбитража, прежде чем обра-

таться в суд с заявлением об отводе арбитра, должна сначала заявить об отводе самому составу арбитража, затем, если состав арбитража не удовлетворит заявление – в комитет по назначениям постоянно действующего арбитражного учреждения. И только в случае отказа в удовлетворении отвода на этом уровне возможно обращение в государственный суд.

Отдельного внимания заслуживает содействие государственного суда при принятии обеспечительных мер. В соответствии с российским законодательством, обеспечительные меры, принятые составом арбитража, не могут быть приведены в исполнение в государственном суде. Поэтому, если стороне необходимы принудительно исполнимые обеспечительные меры, она вправе обратиться в государственный суд с заявлением о предоставлении обеспечительных мер в поддержку арбитража.

Стороны арбитража и арбитры часто ограничены в возможности сбора доказательств. В таких случаях арбитры или сторона с их согласия вправе обратиться в государственный суд с запросом об оказании содействия в получении доказательств. Важно отметить, что такой запрос, в соответствии с российским законодательством об арбитраже, может быть сделан только в рамках институционального арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением.

Отнесение арбитража к институциональному или к арбитражу *ad hoc* значительно влияет на степень взаимодействия с государственными судами. Так, если отсутствует учреждение, администрирующее арбитраж, роль государственного суда при решении вопросов о назначении и отводе арбитров значительно возрастает. Кроме того, для арбитража *ad hoc* государственный суд является местом хранения дел после окончания арбитража.

Что же касается институционального арбитража, роль судебного содействия в нем значительно ниже. На это, в частности, указывает то, что новое законодательство об арбитраже предоставило сторонам арбитража, администрируемого постоянно действующими арбитражными учреждениями, возможность заключать так называемые прямые соглашения об отказе от содействия и контроля со стороны государственных судов при назначении и отводе арбитров, определении

наличия у состава арбитража компетенции и отмене арбитражного решения. Так, например, если стороны заключили прямое соглашение в отношении отвода арбитров, решение комитета по назначениям становится окончательным для сторон, а если в арбитражном соглашении стороны прямо договорились об окончательности арбитражного решения, ни одна из сторон не вправе подавать заявление об отмене этого решения в государственный суд.

.....

ДЛЯ ЗАМЕТОК

РАССМОТРЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Инвестиционный арбитраж – это наиболее востребованный в настоящее время способ разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами, принимающими иностранные инвестиции. Как правило, инвестиционные споры возникают в связи с действиями государств, в результате которых был причинен ущерб бизнесу иностранного инвестора и которые могут быть признаны неправомерными в контексте положений двусторонних или многосторонних соглашений о защите инвестиций. Действия государств могут квалифицироваться как прямая или косвенная экспроприация, нарушение стандарта справедливого и равного отношения к инвестициям, а также нарушение стандарта предоставления инвестиции полной защиты и безопасности инвестиций.

Среди арбитражных форумов, где могут рассматриваться инвестиционные споры, наиболее популярными сегодня являются следующие:

Международный центр урегулирования инвестиционных споров при Всемирном Банке в Вашингтоне (МЦУИС или ICSID).

МЦУИС был создан по итогам заключения Вашингтонской конвенции 1965 года и в настоящее время ежегодно администрирует порядка 300 споров. Большинство споров между инвесторами и государствами-участниками Вашингтонской конвенции 1965 года рассматриваются в соответствии с Арбитражным регламентом МЦУИС. Однако для государств, не являющихся членами Вашингтонской конвенции 1965 года (как в случае с Российской Федерацией), доступны также Дополнительные правила арбитража МЦУИС.

Арбитраж в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ при администрировании Постоянной палаты третейского суда (РСА) в Гааге.

Арбитражное разбирательство ad hoc, проводимое в соответствии с положениями Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, – один из наиболее распространенных способов разрешения инвестиционных споров, в особенности в двусторонних соглашениях о защите и поощрении иностранных инвестиций с участием Российской Федерации. В качестве администрирующего органа, осуществляющего основные процессуальные функции, в том числе в части решения вопросов о назначении и отводе арбитров, распределения арбитражных расходов, традиционно предусматривается Постоянная палата третейского суда (РСА), как, например, это было в споре между бывшими акционерами компании ЮКОС и Россией.

Арбитражный институт торговой палаты Стокгольма (SCC).

Рассмотрение инвестиционных споров при администрировании Арбитражным институтом торговой палаты Стокгольма также традиционно остается популярной опцией, включаемой в международные инвестиционные соглашения, например, в положении о разрешении споров Договора к Энергетической Хартии. Большинство инвестиционных споров в SCC составляют споры с участием инвесторов или государств СНГ и постсоветского пространства. Рассмотрение споров происходит в соответствии с Арбитражным регламентом SCC, который в 2017 году был дополнен специальным приложением, посвященным инвестиционному арбитражу.

.....

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО АРБИТРАЖНОГО ЦЕНТРА ПРИ РОССИЙСКОМ ИНСТИТУТЕ СОВРЕМЕННОГО АРБИТРАЖА

В сентябре 2017 года было открыто первое постоянно действующее арбитражное учреждение на Дальнем Востоке России – Дальневосточное отделение Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража в городе Владивостоке <8>. Право на осуществление Российским арбитражным центром при Российском институте современного арбитража функций постоянно действующего арбитражного учреждения было предоставлено Российскому институту современного арбитража Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.04.2017 N799-р. До настоящего времени он является единственным функционирующим международным коммерческим арбитражным органом на территории Дальнего Востока России.

Стороны из дальневосточного региона, стран Азии, а также любые другие стороны, для которых дальневосточный регион является удобным местом арбитража и проведения устных слушаний, могут выбрать для этих целей Дальневосточное отделение Российского арбитражного центра, указав его в арбитражном соглашении.

Дальневосточное отделение Российского арбитражного центра обладает всеми необходимыми возможностями для качественного администрирования арбитража, в том числе современными помещениями, оборудованными средствами аудио- и видеоконференцсвязи. Любые документы, относящиеся к арбитражу, могут быть поданы не только в головной офис в Москве, но и непосредственно во Владивостоке. Офисы Дальневосточного отделения РАЦ открыты также в Петропавловске-Камчатском и в Южно-Сахалинске.

Российский арбитражный центр утвердил базу специалистов Дальневосточного отделения, в которую вошли арбитры из дальневосточного региона, а также КНР, Японии, Республики Корея и иных госу-

дарств Азиатско-Тихоокеанского региона, заинтересованных в участии и рассмотрении споров в рамках Дальневосточного отделения.

Арбитраж, администрируемый Российским арбитражным центром, регулируется Арбитражным регламентом, который устанавливает в том числе требования к порядку обращения в арбитраж, выбора и назначения арбитров и ведения арбитража. Арбитражный регламент содержит правила арбитража, регулирующие арбитраж внутренних споров, международный коммерческий арбитраж, а также правила арбитража корпоративных споров. Арбитражный регламент РАЦ переведен на английский и японский языки. Готовится перевод на китайский язык.

Большой интерес для сторон представляет возможность применения ускоренной процедуры арбитража без проведения устных слушаний (при условии включения в арбитражную оговорку прямого соглашения об отказе от устных слушаний). При ускоренной процедуре арбитража арбитражное решение должно быть вынесено в разумные сроки после последнего устного слушания или последнего обмена письменными документами по делу, но не позднее 70 дней со дня формирования Составы арбитража в рамках ускоренной процедуры арбитража. Данная процедура может применяться при цене иска не более 30 000 000 (тридцати миллионов) рублей для целей арбитража внутренних споров или 500 000 (пятисот тысяч) долларов США для целей международного коммерческого арбитража.

Указание сторон на то, что споры между ними подлежат рассмотрению в арбитраже, администрируемом в Российском арбитражном центре, означает, что стороны согласились о том, что арбитраж будет регулироваться Арбитражным регламентом.

Российский институт современного арбитража активно сотрудничает с ведущими иностранными арбитражными институтами. В сентябре 2017 года было подписано соглашение о сотрудничестве с Японской ассоциацией арбитров (JAA), в октябре 2017 года – меморандум о взаимопонимании с Сингапурским международным арбитражным центром (SIAC), а в марте 2018 года – соглашение о сотрудничестве с Гонконгским международным арбитражным центром (HKIAC).

Что не менее важно, деятельность Российского арбитражного центра находит поддержку и у региональных властей Дальнего Востока

России. Так, в мае 2018 года было заключено Соглашение о сотрудничестве с Правительством Сахалинской области, а в сентябре 2018 года было заключено соглашение о сотрудничестве с администрацией Приморского края. В соответствии с соглашением Российский институт современного арбитража и региональные власти будут сотрудничать по вопросам развития арбитража в регионе и его популяризации в дальневосточном бизнес-сообществе.

.....

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ В СТРАНАХ АТР

Количество постоянно действующих международных коммерческих арбитражных учреждений неизменно растет. На сегодняшний день в мире их насчитывается более 100. Для них характерны такие общие черты, как непрерывно функционирующий административно-технический орган; собственный регламент/положение/устав; список арбитров, из которого стороны могут выбрать судей для рассмотрения своего спора.

В условиях антироссийских санкций, которые, безусловно, учитывают традиционные европейские арбитражные центры, а также государственные суды, в которые могут быть переданы дела по отмене вынесенных арбитражных решений, российские компании всё больше используют тенденцию «поворота на восток» и рассматривают зарекомендовавшие себя центры разрешения споров, находящиеся в странах Азии, так называемых «Азиатских тиграх» (Сингапур, Гонконг/Китай, Куала-Лумпур/Малайзия). Эти центры предлагают широкий спектр услуг, сравнительно невысокие цены, дружественные арбитражу государственные суды, производство на английском языке, качественно подобранный состав арбитров по разнообразным видам споров, возможность для сторон использовать любое избранное в оговорке применимое право, возможность для сторон привлекать любых представителей и приведения в исполнение арбитражных решений по Нью-Йоркской Конвенции.

Среди существующего многообразия этих учреждений можно выделить и наиболее авторитетные, общепризнанные и крупнейшие арбитражные центры стран Азиатско-Тихоокеанского региона:

1. Международный арбитражный центр Сингапура (Singapore International Arbitration Centre, SIAC) – независимая некоммерческая организация, созданная в 1991 году.

SIAC управляет совет директоров, состоящий из профессионалов в области третейского судопроизводства из США, Великобритании, Швейцарии, Индии, Кореи и Сингапура.

Количество дел, рассматриваемых SIAC, неуклонно возрастает и, несомненно, свидетельствует о росте доверия к сингапурской судебной системе, чему способствует высокое качество его политической и законодательной инфраструктуры.

Законодательство Сингапура позволяет сторонам назначить собственных третейских судей и выбрать правила проведения третейского разбирательства. Следует также отметить, что третейское разбирательство намного выгоднее для сторон финансово, чем обращение в государственные суды.

SIAC имеет собственный арбитражный регламент, по которому у сторон имеется возможность использования ускоренной процедуры рассмотрения арбитражных дел с суммой иска менее 5 миллионов сингапурских долларов, а также для дел, нуждающихся в срочном рассмотрении. В дополнение к этому арбитражный регламент предусматривает возможность назначения Чрезвычайного арбитра на случай, когда сторонам требуется срочная правовая защита (например, наложение ареста на имущество) до формирования состава третейского суда.

Решения SIAC признаются приблизительно в 150 странах мира в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. Как правило, сингапурский международный арбитраж рассматривает коммерческие споры, а также споры в сфере строительства, морских перевозок, торговли и страхования. Однако, поскольку подсудность дела третейскому суду зависит от арбитражной оговорки в договоре, виды споров, которые он может рассматривать, не обязательно ограничены перечисленными выше областями. Также не существует минимальной или максимальной суммы иска, влияющей на возможность рассмотрения дела третейским судом.

Как правило, третейское разбирательство ведется на английском языке, однако секретариат состоит из сотрудников, свободно говорящих на разных языках, включая китайский, корейский, французский, хинди и малайский. Третейское разбирательство может проводиться на любом другом языке, если это предусмотрено арбитражной

оговоркой. В этом случае сторона, не владеющая данным языком, прибегает к услугам переводчика.

В компетенцию SIAC также входит рассмотрение споров в случаях, когда арбитражная оговорка не предусматривает выбор права Сингапура либо не указывает Сингапур в качестве места рассмотрения дела. Третейское разбирательство не обязательно должно проводиться на территории Сингапура. На практике это означает, что стороны вправе выбрать местом рассмотрения спора, например, Лондон и отдать предпочтение английскому праву, но это никак не помешает им воспользоваться услугами SIAC. Использование услуг иностранных юридических фирм для консультаций и представления интересов сторон в ходе третейского разбирательства не запрещается местными законами. Более того, лица, не являющиеся резидентами Сингапура, не обязаны получать разрешение на работу, чтобы действовать в качестве третейских судей. Как правило, вынесение решения третейским судом, состоящим из одного судьи, занимает от 9 до 12 месяцев в зависимости от сложности дела. Если же судей трое, решение выносится несколько дольше: от 12 до 18 месяцев. В случае, когда дело рассматривается в соответствии с ускоренной процедурой, решение должно быть вынесено в течение 6 месяцев с момента формирования состава третейского суда (однако срок может быть продлен). Несмотря на то, что в SIAC имеется собственный список арбитров, стороны вправе назначить третейских судей, не входящих в этот список.

Сумма сбора за передачу дела в третейский суд намного меньше по сравнению с другими странами. Стоит также отметить, что решения SIAC были признаны во многих иностранных государствах, включая Индонезию, Китай, Гонконг, Индию, Австралию, США, Малайзию, Таиланд, Вьетнам и Иорданию.

2. Китайская международная комиссия по экономическому и торговому арбитражу (China International Economic and Trade Arbitration Commission, CIETAC) – самый известный арбитражный орган Китая и один из наиболее часто используемых органов арбитража в мире. Центральное отделение арбитражной комиссии находится в Пекине.

Регламент инвестиционного арбитража CIETAC был принят 12 сентября 2017 года и был введен в действие с 1 октября 2017 года. Однако тогда был опубликован только текст Регламента инвестиционного арбитража на китайском языке. Лишь 24 февраля 2018 года CIETAC опубликовал текст Регламента на английском языке. По Регламенту оба текста являются официальным и имеют одинаковую юридическую силу.

CIETAC утверждает список арбитров, который предоставляется сторонам для выбора арбитров. В отличие от местных арбитражных комиссий CIETAC включает в свой список значительное количество иностранцев. Однако, несмотря на кажущуюся интернациональность, для разрешения определенных споров существует отдельный список арбитров, в который не входят иностранцы. Это споры, возникающие между предприятиями с иностранными инвестициями и китайскими внутренними юридическими лицами.

Слушания CIETAC имеют ряд отличий от слушаний в аналогичных учреждениях. Прежде всего именно CIETAC, а не арбитры, решает такие вопросы, как существование и законность арбитражного соглашения, и устанавливает даты слушаний. Кроме того, согласно правилам CIETAC, арбитражная комиссия уполномочена выносить решение на основе принципа справедливости и достоверности в дополнение к рассматриваемым фактам, договорным условиям и закону. В то же время международная практика предполагает, что арбитражная комиссия принимает во внимание справедливость только тогда, когда стороны явно уполномочили ее на это.

CIETAC – арбитражный орган, рассматривающий споры, связанные с представителями зарубежных стран. Однако на его решения распространяется норма статьи 260 Гражданского процессуального закона Китайской Народной Республики, который позволяет судам отказывать в исполнении решений только по ограниченному числу процессуальных причин, совместимых с международной практикой.

3. Международный арбитражный центр Гонконга (Hong Kong International Arbitration Center, HKIAC) – учреждение, базирующееся в Гонконге, предоставляющее альтернативные услуги по разрешению споров от административного и специального арбитража до

посредничества, вынесения решения и разрешения споров по доменным именам.

Центр был основан в 1985 году в целях содействия использованию арбитража и других форм альтернативных услуг по разрешению споров в Азии. Будучи некоммерческой организацией, ограниченной гарантией по законодательству Гонконга, НКІАС первоначально работала при финансовом содействии делового сообщества и правительства Гонконга. Сегодня Центр независим как от бизнес-сообщества, так и от правительства, и работает, используя свой собственный бюджет и фонды. Он действует под руководством Совета, состоящего из представителей бизнеса и специалистов разных национальностей. Управление арбитражем проводится Секретариатом через Генерального секретаря Центра. НКІАС также имеет Международный консультативный совет для предоставления руководящих консультаций и рекомендаций в области формирования политики НКІАС.

Решения НКІАС в большинстве стран мира приводятся в исполнение на основании Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Кроме того, между Гонконгом и материковым Китаем заключено специальное соглашение о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений, принятых на территории другого региона, и это соглашение успешно применяется. За период с 2010 года не было ни одного случая, когда в приведении решения НКІАС в исполнении было отказано. Гонконгский арбитраж разрешил свыше 9500 дел за последние 33 года.

Административные расходы на ведение дела в НКІАС в целом меньше, чем расходы на ведение сопоставимых дел в крупнейших европейских институтах. Кроме того, инновацией НКІАС является предложение сторонам самостоятельного выбора способа определения административных расходов: фиксированная сумма в зависимости от цены спора (по небольшим делам) либо оплата на основании почасовых ставок арбитров (по делам с большой суммой спора). Стороны должны согласовать между собой способ определения расходов и известить центр о выбранном методе не позднее 30 дней после получения ответчиком просьбы об арбитраже. Если же стороны не достигли согласия, применяется оплата на основании почасовых ставок, размер которых определяется в соглашении стороны и выбранного арбитра. Соответственно, сторона имеет возможность влиять на размер

почасовых ставок и даже торговаться (хотя надо отметить, что стороны пользуются этим правом не часто). В случае отсутствия договоренности, размер почасовой ставки определяется центром, но не может превышать установленного в регламенте лимита.

Согласно последней информации, Гонконгский арбитраж могут включить в третейскую систему Российской Федерации, а именно, Гонконгский международный арбитражный центр может получить статус постоянно действующего арбитражного учреждения в России, что позволит ему рассматривать, в том числе, корпоративные споры в отношении российских компаний <9>.

В сентябре совет при Минюсте рассмотрел заявку НКІАС о выдаче соответствующей рекомендации. Заочное голосование не состоялось из-за отсутствия кворума, и вопрос был перенесен. Шансы на получение статуса постоянно действующего арбитражного учреждения у НКІАС высоки. Согласно российскому законодательству иностранным арбитражам достаточно подтвердить «широко признанную международную репутацию», чтобы получить рекомендацию.

.....

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Арбитражное решение подлежит исполнению в порядке и в сроки, установленные в самом решении. Если проигравшая сторона добровольно не исполняет арбитражное решение, выигравшая сторона может обратиться в государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения. Российские суды рассматривают заявления в отношении как российских, так и иностранных арбитражных решений, так как Россия является участницей Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. В соответствии с Нью-Йоркской конвенцией (статьи III и IV), страны-участницы обязуются признавать и принудительно исполнять иностранные арбитражные решения, если заявитель представил в государственный суд оригинал арбитражного решения и оригинал или заверенную копию арбитражного соглашения. Таким образом, за принудительным исполнением арбитражного решения можно обратиться как в стране, где было вынесено арбитражное решение, так и в любой другой стране-участнице Нью-Йоркской конвенции, где, например, имеются активы должника.

Государственный суд обязан рассмотреть заявление выигравшей стороны и выдать исполнительный лист на принудительное исполнение арбитражного решения в случае отсутствия оснований для отказа в его выдаче. Закрытый перечень оснований для отказа в принудительном исполнении арбитражного решения содержится в статье V Нью-Йоркской конвенции и делится на две группы.

В первую входят обстоятельства, которые доказываются стороной, против которой вынесено арбитражное решение и которые суд не проверяет по собственной инициативе. Это (1) недееспособность стороны арбитражного соглашения на момент его заключения, (2) недействительность арбитражного соглашения,

(3) ненадлежащее уведомление стороны о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве либо иное препятствие для представления позиции стороны в арбитраже, (4) выход спора за пределы арбитражного соглашения, (5) несоответствие состава арбитража или процедуры арбитражного разбирательства соглашению сторон или закону, (6) то, что решение ещё не стало окончательным для сторон третейского разбирательства либо было отменено или приостановлено исполнение по нему в стране, где оно было вынесено (данное основание применяется только к иностранным арбитражным решениям).

Во вторую группу входят обстоятельства, которые суд проверяет вне зависимости от заявления стороны, против которой направлено арбитражное решение: арбитрабельность объекта спора и соответствие публичному порядку. В принудительном исполнении арбитражного решения отказывается, если суд установит, (7) что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства в соответствии с местным законодательством, а также (8) если приведение в исполнение арбитражного решения противоречит публичному порядку этой страны.

Нью-Йоркская конвенция и российское законодательство не содержат определение понятия публичного порядка. Противоречащими публичному порядку признаются арбитражные решения, в вынесении которых участвовали арбитры, в честности и независимости которых можно усомниться (например, если имеются доказанные обвинения арбитров в коррупции); при вынесении которых были нарушены фундаментальные права ответчика, воспрепятствовавшие ему в защите своих прав (например, вынесение решения на основании документа, с которым у ответчика не было возможности ознакомиться), а также решения, исполнение которых может вступить в конфликт со сверхимперативными нормами национального гражданского законодательства страны, где испрашивается исполнение, нормами ее административного права или нормами международных договоров такой страны <10>. Несмотря на вышеизложенное, до недавнего времени данная категория необоснованно широко применялась российскими судами для отказа в приведении в исполнение арбитражных решений, если для отказа отсутствовали иные основания.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМОРСКОГО КРАЕВОГО СУДА ПО ЖИЛИЩНЫМ СПОРАМ

Использование жилого помещения не по назначению грозит его собственнику лишением права собственности на данное помещение

Определение Приморского краевого суда от 24 сентября 2018 г. по делу N 33-9095/2018.

Администрация города (далее – истец) обратилась в суд с иском к Б. (далее – ответчик), указав, что в Управление по учету и распределению жилой площади администрации города поступила информация об использовании жилого помещения (квартиры) не по назначению.

Собственником вышеуказанного жилого помещения является ответчик, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Специалистами Управления по учету и распределению жилой площади администрации города была произведена проверка спорного жилого помещения, в результате которой установлено, что жилое помещение использовалось под размещение парикмахерской «Добро». Согласно акту проверки вывеска над входной дверью отсутствовала, деятельность в помещении квартиры не осуществлялась, в помещении установлено парикмахерское оборудование (кресла, зеркала). Квартира по назначению не используется.

Решение о переводе спорного жилого помещения в нежилое в установленном порядке не принималось.

Собственнику квартиры было направлено предупреждение о необходимости устранить нарушения в части использования принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения не по назначению в определенный срок.

В ходе проверки исполнения предупреждения было установлено, что предписание не исполнено.

Истец просил суд принять решение о продаже с публичных торгов жилого помещения с выплатой ответчику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения.

Решением суда первой инстанции иски были удовлетворены. С вынесенным решением не согласился ответчик, ему подана апелляционная жалоба об отмене решения как незаконного и необоснованного.

Позиция Приморского краевого суда

Согласно ч. 1 ст. 17 ЖК РФ жилое помещение предназначено для проживания граждан.

В соответствии с ч. 4 ст. 17 ЖК РФ пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Статья 293 ГК РФ устанавливает, что, если собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение, орган местного самоуправления может предупредить собственника о необходимости устранить нарушения, а также, если они влекут разрушение помещения, назначить собственнику соразмерный срок для ремонта помещения (пункт 1).

Если собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведет необходимый ремонт, суд по иску органа местного самоуправления может принять решение о продаже с публичных торгов такого жилого помещения с выплатой собственнику вырученных от продажи средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения (пункт 2).

Из разъяснений, содержащихся в абзаце втором пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 14 «О некоторых вопросах,

возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», следует, что лишение права собственности на жилое помещение в порядке статьи 293 Гражданского кодекса РФ по существу является мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой к собственнику жилого помещения при нарушении установленных законом пределов осуществления права собственности на жилое помещение.

Таким образом, применение к собственнику помещения вышеуказанной гражданско-правовой ответственности является исключительной мерой.

Ответчиком были предприняты определенные действия для исполнения предписания, отсутствовала вывеска над входной дверью, деятельность парикмахерской не осуществлялась.

Сам по себе факт нахождения в квартире парикмахерского оборудования не нарушает права и законные интересы проживающих в указанном доме граждан.

По мнению суда апелляционной инстанции, применение к собственнику помещения вышеуказанной гражданско-правовой ответственности является исключительной мерой, которая в данном случае не обоснована.

На основании изложенного Приморский краевой суд решение суда первой инстанции отменил, апелляционную жалобу ответчика – удовлетворил.

Принял по делу новое решение.

Исковые требования администрации города к ответчику о продаже жилого помещения с публичных торгов оставил без удовлетворения.

Помещения общественного назначения, встроенные в жилые здания, должны иметь входы, изолированные от жилой части здания

Определение Приморского краевого суда от 24 сентября 2018 г. по делу N 33-9087/2018.

О. (далее – истец) обратилась в суд с иском к администрации г. Владивостока, МКУ «Учетно-регистрационный центр Владивостока», МБОУ ДОД «Центр детского творчества Советского района

г. Владивостока» о возложении обязанности оборудовать нежилые помещения отдельными входами, изолированными от жилой части здания.

Истец указала, что является собственником жилого помещения в многоквартирном жилом доме. На первом этаже дома в нежилых помещениях располагаются муниципальные учреждения: МКУ «Учетно-регистрационный центр Владивостока» и МБОУ ДОД «Центр детского творчества Советского района г. Владивостока», которым эти нежилые помещения были переданы на праве оперативного управления. Вход в указанные учреждения его сотрудники и многочисленные посетители осуществляют через подъезды дома, создавая тем самым жильцам дома неудобства и препятствия в пользовании общим имуществом. Отсутствие в рассматриваемых помещениях отдельных входов нарушает санитарно-эпидемиологическое и противопожарное законодательство РФ, и, как следствие, право жильцов дома на безопасные условия проживания, а также право на беспрепятственное по своему усмотрению пользование общим имуществом дома.

Истец просила суд обязать администрацию г. Владивостока и МКУ «Учетно-регистрационный центр Владивостока» оборудовать нежилые помещения отдельным входом, изолированным от жилой части здания, и приостановить использование помещений до момента оборудования отдельным входом.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично, суд обязал ответчиков оборудовать помещения отдельным входом, изолированным от жилой части здания, в течение шести месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.

С указанным решением не согласились ответчики, ими поданы апелляционные жалобы об отмене решения как незаконного и необоснованного.

Позиция Приморского краевого суда

Обязательные санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях, которые следует соблюдать при размещении, проектировании, реконструкции,

строительстве и эксплуатации жилых зданий и помещений, предназначенных для постоянного проживания, установлены Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами СанПин 2.1.2.2645-10 (утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 N 64).

Пунктом 3.3 указанных правил установлено, что помещения общественного назначения, встроенные в жилые здания, должны иметь входы, изолированные от жилой части здания.

В соответствии с ч. 3 ст. 39 Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Поскольку в ходе рассмотрения дела суд установил наличие общего входа в нежилые помещения и жилую часть многоквартирного дома, он обоснованно возложил на собственника нежилых помещений в лице администрации г. Владивостока обязанность оборудовать изолированный от жилой части здания вход в нежилые помещения.

Доводы, приведенные МКУ «Учетно-регистрационный центр» в апелляционной жалобе, касающиеся отсутствия согласия остальных собственников помещений многоквартирного дома на проведение работ по реконструкции здания, Приморский краевой суд счел необоснованными, поскольку, как следует из материалов дела, именно жалобы собственников квартир послужили основанием для заявления настоящего иска.

Получение предусмотренного ст. 51 Градостроительного кодекса РФ разрешения на реконструкцию здания лежит на собственнике нежилых помещений, подлежащих реконструкции, то есть на муниципалитете, от имени которого выступает администрация города. Администрация не лишена возможности в порядке, предусмотренном главой 6 Жилищного кодекса РФ, поставить вопрос о реконструкции здания на общем собрании собственников помещений многоквартирного дома.

На основании изложенного Приморский краевой суд решение суда первой инстанции оставил без изменения, апелляционные жалобы ответчиков – без удовлетворения.

Ремонт и при необходимости замена трубопроводов внутренней инженерной системы стояков горячего и холодного водоснабжения без доступа в жилое помещение не представляется возможным

Определение Приморского краевого суда от 24 сентября 2018 г. по делу N 33-9097.

ТСЖ «В» (далее – истец) обратилось в суд с иском к Б. (далее – ответчик) о предоставлении доступа к общему имуществу, указав, что осуществляет обслуживание и управление домом на основании решения общего собрания собственников квартир в многоквартирном жилом доме.

На основании обращений жителей дома истцом была проведена проверка, по результатам которой выявлено, что трубопроводы системы холодного и горячего водоснабжения в многоквартирном доме находятся в неудовлетворительном состоянии. Для устранения аварийной ситуации необходимо осуществить доступ к стояку в квартире ответчика. Однако ответчик отказывается предоставить доступ к общедомовому имуществу, несмотря на неоднократные предписания о предоставлении доступа к трубам холодного и горячего водоснабжения, относящимся к общедомовому имуществу. Истец просил обязать ответчика предоставить доступ в его квартиру для проведения необходимых ремонтных работ на стояках горячего и холодного водоснабжения в квартире и не чинить препятствий в проведении соответствующих ремонтных работ, взыскать с ответчика судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 000 рублей, расходы по оплате юридических услуг в размере 11 494 рубля. Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано.

Не согласившись с решением суда, истец подал апелляционную жалобу, в которой ставится вопрос об отмене решения суда как незаконного и необоснованного и принятии нового решения об удовлетворении исковых требований.

Позиция Приморского краевого суда

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований,

поскольку истцом в нарушение требований статьи 56 ГПК РФ не представлены сведения о целях осмотра, видах работ стояков горячего и холодного водоснабжения, договор с исполнителем (подрядчиком) о проведении ремонтных работ.

Приморский краевой суд не согласился с данным выводом суда, поскольку согласно статье 1 ЖК РФ граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан.

В силу части 4 статьи 30 ЖК РФ собственник жилого помещения обязан поддерживать помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

Согласно статье 290 ГК РФ собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

Аналогичные положения содержатся в статье 36 ЖК РФ.

Статьей 138 ЖК РФ на товарищество собственников жилья возложена обязанность обеспечивать надлежащее санитарное и техническое состояние общего имущества в многоквартирном доме, выполнение всеми собственниками помещений обязанностей по содержанию и ремонту общего имущества в соответствии с их долями в праве общей собственности на данное имущество, соблюдение прав и законных интересов собственников помещений; принимать меры, необходимые для предотвращения или прекращения действий третьих лиц, затрудняющих реализацию прав владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения собственниками помещений общим имуществом или препятствующих этому.

Согласно пункту 6 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 года N 491, в состав общего имущества включается внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, обогревающих элементов, регулирующей и запорной арматуры,

коллективных (общедомовых) приборов учета тепловой энергии, а также другого оборудования, расположенного на этих сетях.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 32 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 года N 354, исполнитель имеет право требовать допуска в заранее согласованное с потребителем время, но не чаще 1 раза в 3 месяца, в занимаемое потребителем жилое или нежилое помещение представителей исполнителя (в том числе работников аварийных служб) для осмотра технического и санитарного состояния внутриквартирного оборудования, для выполнения необходимых ремонтных работ и проверки устранения недостатков предоставления коммунальных услуг по мере необходимости, а для ликвидации аварий – в любое время.

В силу подпункта «е» пункта 34 названных Правил потребитель обязан, в частности, допускать представителей исполнителя (в том числе работников аварийных служб), представителей органов государственного контроля и надзора в занимаемое жилое помещение для осмотра технического и санитарного состояния внутриквартирного оборудования в заранее согласованное с исполнителем в порядке, указанном в пункте 85 настоящих Правил, время, но не чаще 1 раза в 3 месяца, для проверки устранения недостатков предоставления коммунальных услуг и выполнения необходимых ремонтных работ по мере необходимости, а для ликвидации аварий – в любое время.

Обращаясь в суд с иском, истец указал на то, что ТСЖ «В» неоднократно предпринимало попытки вручения предписаний ответчику с предложением по предварительному согласованию прибытия специалистов обеспечить свободный доступ в жилое помещение для осмотра, ремонта, а в случае необходимости – замены общедомового имущества (трубопроводов внутренней инженерной системы горячего и холодного водоснабжения (стояков)), что подтверждается материалами дела.

Из материалов дела следовало, что собственники жилых помещений в доме обратились с заявлениями в адрес ТСЖ «В» о необходимости проведения замены труб холодного и горячего водоснабжения в связи с их неудовлетворительным состоянием.

Решением общего собрания членов ТСЖ «В» были установлены неудовлетворительное состояние труб холодного и горячего

водоснабжения в связи с износом и необходимость их восстановления либо полной замены.

Решением были утверждены смета доходов и расходов ТСЖ «В» на 2018 год и в качестве приложения к ней планируемые расходы по статье «Текущий ремонт» в 2018 году, в том числе расходы на замену аварийных стояков системы холодного водоснабжения, горячего водоснабжения и канализации с учетом стоимости материалов.

При проведении собрания ответчик проголосовал за утверждение сметы доходов и расходов ТСЖ «В» на 2018 год в предложенной редакции и необходимость проведения замены аварийных стояков холодного и горячего водоснабжения, что подтверждается бюллетенем для голосования на общем отчетном собрании членов ТСЖ «В». Данное обстоятельство ответчиком не оспорено.

В связи с непредоставлением доступа к общедомовому имуществу председателем правления ТСЖ «В» ответчику были направлены предписания об обеспечении доступа к общему имуществу для осмотра, ремонта и, при необходимости, замены трубопроводов внутренней инженерной системы горячего и холодного водоснабжения (стояков), проходящих через принадлежащее ему жилое помещение. В предписании указано о необходимости связаться с ТСЖ для согласования времени прибытия специалистов ТСЖ «В».

От получения предписания ответчик отказался.

Предписание направлено почтой по месту жительства ответчика, от исполнения которого ответчик отказался, направив в ТСЖ «В» письменный ответ.

Требования предписаний ответчиком по настоящее время не исполнены.

По мнению Приморского краевого суда, выводы суда об отсутствии доказательств со стороны истца о препятствовании ответчиком в организации доступа представителям ТСЖ в принадлежащую ему квартиру являются ошибочными.

Довод ответчика о необходимости предоставления договора с организацией на проведение ремонтных работ противоречит Правилам и нормам технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденным Постановлением Госстроя РФ от 27 сентября 2003 года N 170.

Поскольку стояки горячего и холодного водоснабжения предназначены для обслуживания более чем одного жилого помещения, то они относятся к общему имуществу многоквартирного дома. Ремонт и, при необходимости, замена трубопроводов внутренней инженерной системы стояков горячего и холодного водоснабжения без доступа в жилое помещение не представляется возможным. Воспрепятствование ответчиком проведению ремонтных работ нарушает права других жильцов многоквартирного дома на получение горячего и холодного водоснабжения, а также права ТСЖ «В» на осуществление своих обязанностей по содержанию и ремонту жилого фонда на основании договора управления.

На основании изложенного Приморский краевой суд апелляционную жалобу истца удовлетворил. Решение суда первой инстанции отменил, приняв новое решение.

Обязал ответчика предоставить специалистам ТСЖ «В» доступ в жилое помещение для осмотра и проведения необходимых ремонтных работ на стояках горячего и холодного водоснабжения и не чинить препятствий в проведении соответствующих ремонтных работ.

Взыскал с ответчика в пользу ТСЖ «В» судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 000 рублей, расходы по оплате юридических услуг в размере 11 494 рубля.

.....

СПИСОК ПОНЯТИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Арбитрабельные споры – категории споров, допустимые для рассмотрения в порядке арбитража.

Арбитраж – процесс разрешения спора составом арбитража.

Арбитраж ad hoc – процесс разрешения спора составом арбитража, образованным сторонами для разрешения конкретного спора.

Арбитражное соглашение – соглашение, заключаемое сторонами для передачи спора в арбитраж.

Арбитр – лицо, назначаемое или избираемое сторонами для разрешения спора в порядке арбитража.

Постоянно действующее арбитражное учреждение – учреждение, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража.

Арбитражный регламент – правила, регулирующие процесс ведения арбитража

Закон об арбитраже – Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Закон об международном коммерческом арбитраже – закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

Институциональный арбитраж – арбитраж, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением.

Прямое соглашение – соглашение, заключаемое сторонами в особых случаях, например, для отказа от права на отвод арбитров или для признания окончательности арбитражного решения.

Состав арбитража – единоличный арбитр или коллегия арбитров.

ЮНСИТРАЛ – Комиссия ООН по праву международной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

<1> William W. Park. The Lex Loci Arbitri and International Commercial Arbitration // The International and Comparative Law Quarterly. — Cambridge University Press, 1983. — Т. 32, вып. 1. — С. 21-52.

<2> Резолюция 40/72 112-го пленарного заседания 40-й сессии ГА ООН, 11 декабря 1985 года.

<3> Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже).

<4> <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>.

<5> <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/20004>.

<6> Федеральный закон от 24.07.2002 N102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

<7> Постановление Конституционного суда Российской Федерации N30-П от 18.11.2014.

<8> Сайт РАЦ: www.centerarbitr.ru Дальневосточное отделение РАЦ: <https://centerarbitr.ru/far-eastern-branch/general-information/>.

<9> <https://pravo.ru/news/205595>.

<10> Карабельников Б. Р. Международный коммерческий арбитраж. – М. 2013. – с. 381.

12+

**«ВЕКТОР ПРАВА»,
информационный бюллетень.**

В ПОДГОТОВКЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

Редакционный коллектив:

Тамаровская С. В., Жевакина В. В.

Издается с марта 2009 года.

№ 2 (27), 26 декабря 2018 г.

Учредитель и издатель – ООО «Базис».

Главный редактор: Барбышева Т. А.

Бюллетень зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Приморскому краю 26.07.2012 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 25-00325.

Почтовый адрес редакции и издателя:

690002, г. Владивосток, пр-кт Острякова, 8, тел. (423) 24-25-600.

Отпечатано: ООО «В2В»,

г. Владивосток, ул. Татарская, 9, оф. 11, тел. 237-53-96.

Печать офсетная.

Выходит 3 раза в год.

Объем – 54 стр.

Цена свободная.

Тираж – 900 экз.

Время подписания в печать:

по графику: 21.12.2018 г. в 10:00;
фактическое: 21.12.2018 г. в 10:00.

Верстка: Куджаева Э. Р.

Корректор: Александрова Н. В.